

Образ Ионы Новгородского в агиографической и летописной традициях XV—XVI вв.

Архиепископ Новгородский и Псковский Иона — интересная и неоднозначная политическая фигура. Он был архиепископом с мая 1458 г. по ноябрь 1471 г. В то время отношения между Новгородом и Москвой были очень напряженными: с одной стороны, росло недовольство новгородцев последствиями Яжелбицкого договора 1456 г., с другой стороны, складывались предпосылки для последующего подчинения Новгорода Москве [см.: Черепнин 1960: 821—825].

Иона Новгородский фигурирует в следующих текстах XV—XVI вв.: «Сказание об архиепископе Новгородском Ионе», «Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском», Летопись Авраамки, Псковская III летопись, Степенная книга и Лицевой летописный свод. Интересно проанализировать различия в изображении Ионы Новгородского в зависимости от жанра произведений и от политической позиции их создателей.

Сначала рассмотрим «Сказание об архиепископе Новгородском Ионе» и «Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском», которые, по нашему мнению, можно отнести к агиографической традиции. «Сказание об архиепископе Новгородском Ионе», помещенное в синодальной Минее служебной, сборниках XVI—XVII вв. и Новгородской IV летописи по списку Дубровского, имеет нетипичную для древнерусских произведений структуру. После слов летописца: «Поведа намъ самъ г(о)с(удар)ь архиеп(и)с(ко)пъ Иона» [ПСРЛ. Т. 43: 184] вводится рассказ Ионы о детстве (от 1-го лица), а также пересказывается пророчество юродивого о том, что Иона станет архиепископом. Однако наличие элементов автобиографичности не является чем-то исключительным: подобный феномен обнаруживается в рассказе Лазаря Муромского, записанном игуменом Успенского монастыря Феодосием в конце XIV в., во введении к Уставу Ефросина, «изустной памяти»

Герасима Болдинского, а также в ряде более поздних текстов (в повести Мартирия Зеленецкого, житиях Епифания и Аввакума).

В автобиографической части «Сказания об архиепископе Новгородском Ионе» можно обнаружить агиографические мотивы. Так, акцентируется внимание на болезненности Ионы и отвержении им детских игр:

<...> мнѣ ж(е) от убож(е)ства и нищеты сушу тиху и смиренну, бех бо и болязнив, не приставах ко прочим дѣтям; онѣм убо играющимъ, якож(е) есть обычаи дѣтямъ, аз же на них толико смотрях, како играютъ [ПСРЛ. Т. 43: 184].

Однако в произведении приводятся и уникальные подробности о детстве Ионы Новгородского: говорится о том, что он рано осиротел, был взят на воспитание вдовой «именемъ Натали, м(а)т(е)ре Якова Дмитриевич(а) Медоварцовѣ, а Михайловѣ бабѣ» [ПСРЛ. Т. 43: 184] и отдан на обучение дьякону. Интересна оценка Ионы, который говорит, что эта женщина ему «яко истинная м(а)ти родная» [ПСРЛ. Т. 43: 184].

Большое внимание уделяется эпизоду с пророчеством юродивого, который обратился к Ионе: «Иванецъ, учися Г(о)с(по)дне грамоте с прилежаниемъ; быти тобѣ в Великом Новѣграде архиеп(и)с(ко)помъ» [ПСРЛ. Т. 43: 184]. Это событие подается как чудо, связанное с избранничеством святого.

После краткой заметки автобиографического характера следует заключение, написанное составителем, где архиепископство Ионы Новгородского изображается как угодное Богу:

И по изволению ж(е) Б(о)жию, по преставлени архиеп(и)с(ко)па Еуфимия, по проречению оног(о) уродиваго Х(рист)а ради, возведе)н быс(ть) Иона на архиеп(и)с(ко)пство Великому Новугороду и Пскову. И быс(ть) же при его с(вяти)т(е)льстве мир со всѣми землями, и тишина, и gobзование плодомъ, и н(ы)нѣ его м(о)л(и)твами, Х(рист)е Б(ож)е, помилуи нас [ПСРЛ. Т. 43: 184].

Другой текст, в котором образ Ионы Новгородского играет основную роль, — это «Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском» («Въспоминание о житии чудодѣйстви и о преставлении о блаженемъ Ионѣ архиепископѣ Великаго Новаграда, иже бысть по вторемъ архиепископѣ Еуфимии чудотворци, иже на Вежищахъ, в лѣто 6976-е до лѣта 9-го» [Повесть об Ионе 1999]). Данное произведение дошло до нас в списках не ранее XVI в. и было составлено «во всяком случае после 1480 г.» [Лурье 1993: 193].

Обращает на себя внимание форма этого агиографического памятника, который, как нам кажется, не является полноценным житием. В начале произведения помещен достаточно большой фрагмент об архиепископе Евфимии, предшественнике Ионы, и о походе Витовта на Новгород, произошедшем во время архиепископства Евфимия. Представляется, что и начальная фраза агиографической повести — «Вспомянути и блаженнаго нашего пастыря Иону добро по немалымъ словом» [Повесть об Ионе 1999] — указывает на то, что произведение является продолжением какого-то текста [см.: Ключевский 1871: 186]. Учитывая эти факты, В. О. Ключевский справедливо посчитал, что эта «записка представляет наглядный образчик тех первоначальных, черновых записок, большею частью погибших, на которые так часто ссылаются позднейшие жития» [Ключевский 1871: 187].

При описании жизни Ионы автор агиографической повести нарушает обычную структуру житий: сначала описывается пребывание Ионы в Отенской пустыни и только потом — детство святого. Повесть состоит из отдельных эпизодов из жизни Ионы Новгородского, не всегда связанных между собой. Все это говорит, о «черновом» характере текста. Вызывает некоторое удивление то, что агиографическое произведение не было переработано и в таком виде вошло в Великие Четьи Минеи.

«Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском» является заготовкой для святительского жития. По этой причине в тексте с Ионой Новгородским связан мотив пастырства: «**пастырская**¹ исправляе достойно и праведно», «**паса** Христова ста-

¹ Здесь и далее выделение полужирным наше. — Н. Д.

до», «добрый воистину **пастырь** душу свою за овца своя готовъ положить» [Повесть об Ионе 1999] и т. д. Называние Ионы пастырем является подражанием Христу (принцип *imitatio Christi* [см.: Руди 2005]). Святителя также сопровождает мотив света: «многу и велику **свѣтлость** показавъ изряднаго благопробывания и добродѣяния», «добрыми дѣлы яко **свѣтящаяся** мужа видяху», «подобаетъ многое множество божественными **просвѣщати**, яко всѣм на нь зрящимъ, да некако не внемлемъ священныхъ книгъ разума», «доброта бо в нем честных дѣтелей **свѣтяшеся**» [Повесть об Ионе 1999] и т. д.

В агиографической повести Иона также назван «преподобным» и «преподобником». Несмотря на то что здесь не наблюдается характерного для преподобнических житий подражания ангелу (принцип *imitatio angeli* [см.: Руди 2005]) — нет ни одного слова с корнем ангел-/аггел-, — можно обнаружить некоторые топосы, встречающиеся в преподобнических житиях:

— болезненность, отвержение детских игр («Кротостное обычая и тихое нрава по многу снабдѣвати обыче добрыи сей, радowaniu же и игранию дѣтей николи же приближатися изволи» [Повесть об Ионе 1999]),

— избранничество святого (пророчество юродивого Михаила Клопского о том, что Иона станет архиепископом),

— умножение богатств монастыря («Многу и велику тяжесть имѣния ту истоци и малу сущу обитель велику сотвори, и скудну бывшу велми обогати сию» [Повесть об Ионе 1999]).

В «Повести об Ионе, архиепископе Новгородском» постоянно подчеркиваются его личные добродетели, кротость и смирение. Автор агиографической повести обращает внимание на религиозно-культурную деятельность святителя: отстройку Отенского монастыря и приглашение Пахомия Серба для написания житий новгородским святым.

Отдельно стоит отметить то, как в данном произведении изображены отношения Ионы Новгородского с московским митрополитом и князем. В повести показан беспрецедентно высокий авторитет архиепископа Ионы у московских князей,

которые «любяху его и с говѣниемъ почитаху, и писаниа множицею посылаху к нему, и от него въсписаниа желанно приимаху, бѣяше бо и разумень и в словех благъ» [Повесть об Ионе 1999]. В произведении говорится, что Василий II не только часто беседовал с Ионой, но и «почиташе его князь, аки отца, и послушаше его въ всемъ» [Повесть об Ионе 1999].

Акцентируется внимание на почестях, которые оказывают новгородскому архиепископу московские князья и митрополит. По версии «Повести об Ионе, архиепископе Новгородском», Василий II отказался от нового военного похода на Новгород только благодаря уговорам и пророчеству новгородского архиепископа. С митрополитом Ионой у Ионы Новгородского также сложились крайне теплые отношения, что показано в эпизоде с предсмертным посланием митрополита к новгородскому архиепископу.

Как доказал А. А. Турилов, эпизод с пророчеством Михаила Клопского о том, что Иона станет архиепископом, также связан с взаимоотношениями Ионы и Москвы [см.: Турилов 2005]. Дело в том, что в кратком «Сказании об архиепископе Новгородском Ионе» имя юродивого не называется. Данный текст лег в основу эпизода «Повести об Ионе, архиепископе Новгородском», однако в агиографическую повесть было добавлено «имя пророка, прославленного в Новгороде своими московскими симпатиями» [Турилов 2005: 146], что «служит дополнительной гарантией лояльности ее героя великокняжеской власти еще в годы независимости вечевой республики» [Турилов 2005: 146].

Исследователи, опираясь на материал «Повести об Ионе, архиепископе Новгородском», долгое время считали Иону Новгородского сторонником мирных отношений Новгорода с Москвой. Однако Я. С. Лурье убедительно доказал, что «картина идиллических отношений архиепископа Ионы с великими князьями, нарисованная в его житии, не подтверждается другими источниками» [Лурье 1993: 194]. При анализе образа Ионы Новгородского в летописании можно убедиться в справедливости высказывания Лурье.

В большинстве летописей XV — начала XVI вв. деятельности архиепископа Новгородского Ионы уделяется мало внимания. Если Иона и упоминается, то, как правило, это упоминание не сопровождается какими-либо характеристиками или описаниями.

Исключением является Летопись Авраамки, в которой подробно отражены новгородские события 1460-х гг. Здесь Иону сопровождает эпитет «боголюбивый». В Летописи Авраамки так же, как и в «Повести об Ионе, архиепископе Новгородском», акцентируется внимание на добродетелях новгородского архиепископа: «<...> и възвеселишася о немъ мужи, и жены и дѣтища, и прославиша Бога такова святителя чьстѣна, смирена, благоумна» [ПСРЛ. Т. 16: 199]. Летописец также с одобрением отмечает деятельность Ионы по постройке храмов.

Однако в летописи, в отличие от агиографической повести, не идеализируются отношения Ионы Новгородского и великих московских князей. Например, в Летописи Авраамки под 1462 г. описывается конфликт между Новгородом и Москвой: Иона отказался ехать в Москву, что повлекло за собой недовольство великого московского князя («нача князь великий Василей Васильевич възмушатися отъ гнѣва на архиепископа Иону и на Великий Новгородъ, что к нему не поѣхаль» [ПСРЛ. Т. 16: 199]).

Особым образом представлен Иона Новгородский в псковском летописании. Так, в Псковской III летописи он изображен мздоимцем и сребролюбом: «<...> по своему обычаю неоздержанному нраву, сребролюбия ради» [ПСРЛ. Т. 5: 170]. Такая негативная характеристика, данная псковичами новгородскому архиепископу, обусловлена неблагоприятной политической обстановкой. Дело в том, что в 60-е гг. XV в. отношения между Новгородом и Псковом были весьма напряженными: новгородцы не оказали помощи псковичам во время их войны с Ливонским орденом; псковичи захватили земли новгородского дома св. Софии; Псков предпринимал активные действия, чтобы добиться церковной независимости от Новгорода [см.: Черепнин 1960: 845].

Интересно, что в московском летописании XV — начала XVI вв. практически отсутствуют какие-либо комментарии по

поводу смерти Ионы. Хотя в связи с преставлением святого обычно рассказывается о чудесах у гроба или приводится целое житие.

Значительно отличается сообщение о преставлении новгородского архиепископа Ионы в выделяемой нами 3-й редакции «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород», которая находится в Степенной книге и Лицевом летописном своде. Отметим, что эти памятники были созданы во второй половине XVI в. в стиле «второго монументализма» и связаны с идеей укрепления московского самодержавия. В этом произведении Иону описывают такие эпитеты, как «блаженный», «чюдотворец», «прозорливый», «святейший». Дело в том, что Иона был канонизирован в 1549 г., поэтому и стало возможным дать ему полноценную агиографическую характеристику. Также в этой редакции «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород» говорится, что Иона «пророчествова <...> великому князю Василию Васильевичю, яко сій благородный сынъ его, великій князь Иванъ, разорить вся самовольныя обычая людей новоградскихъ и во всю свою волю приведесть ихъ» [ПСРЛ. Т. 21: 530].

Отметим, что пророчество Ионы, о котором говорится в «Повести об Ионе, архиепископе Новгородском», связано не с падением Новгорода, а с укреплением власти Ивана III и освобождением от ига: «<...> свободу сынови же твоему от ординских царей <...> покорити ему вся супостаты его, и больши прародителей прославитися властию и укрѣпитися княжению его в руку его» [Повесть об Ионе 1999].

Возможно, редактор повести связал пророчество Ионы с пророчеством Михаила Клопского, в котором говорится как раз о том, что «князь великий опять будетъ, а град возьметъ, да всю свою волю учинить» [Повесть о житии Михаила Клопского 1999].

В завершение сделаем некоторые выводы и обобщения:

1) Архиепископ Новгородский и Псковский Иона по-разному изображается в произведениях XV—XVI вв. Это связано со спецификой жанров данных текстов, особенностями идеологии и политических установок их создателей.

2) Образ Ионы Новгородского в «Сказании об архиепископе Новгородском Ионе» связан с агиографической традицией: детство Ионы изображается так же, как принято писать о детстве святого в древнерусском житии; пророчество юродивого приводится как чудо, связанное с избранничеством святого; архиепископство Ионы получает положительную религиозную оценку «по изволению Божию».

3) В агиографической «Повести об Ионе, архиепископе Новгородском» создается образ святителя, наделенного всевозможными добродетелями, пастыря стада Христова. Новгородский архиепископ изображается в агиографической повести как человек, обладающий большим авторитетом у московских князей и митрополита. Иона предстает миротворцем, который снимает напряженность между Москвой и Новгородом благодаря собственной кротости, мудрости и миролюбию.

4) Иона Новгородский различным образом изображается в новгородской, псковской и московской летописных традициях. В Летописи Авраамки перед нами образ боголюбивого архиепископа, вполне соотносящийся с образом в агиографической повести. Однако в летописи не идеализируются отношения между Ионой и московскими князьями и не так гипертрофирована бесконфликтность архиепископа.

5) В Псковской III летописи Иона изображается как стяжатель и нарушитель церковных правил. Негативное отношение к Ионе Новгородскому в псковском летописании связано с напряженными отношениями между Новгородом и Псковом во второй половине XV в.

6) После канонизации новгородский архиепископ получает в московском летописании второй половины XVI в. полноценную агиографическую характеристику. Интересна контаминация его пророчества и пророчества Михаила Клопского, которая демонстрирует официозный взгляд на события 70-х гг. XV в. составителя 3-й редакции «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород».

СОКРАЩЕНИЯ

Ключевский 1871 — *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

Лурье 1993 — *Лурье Я. С.* Житийные памятники по истории присоединений Новгорода // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 48. С. 192—195.

Повесть об Ионе 1999 — Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5063> (дата обращения: 22.05.2016).

Повесть о житии Михаила Клопского — Повесть о житии Михаила Клопского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5062> (дата обращения: 22.05.2016).

ПСРЛ. Т. 5 — Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 2: Псковские летописи. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 16 — Полное собрание русских летописей. Т. 16: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. СПб., 1889.

ПСРЛ. Т. 21 — Полное собрание русских летописей. Т. 21. Ч. 2: Книга Степенная царского родословия. СПб., 1913.

ПСРЛ. Т. 43 — Полное собрание русских летописей. Т. 43: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М., 2004.

Руди 2005 — *Руди Т. Р.* Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 59—101.

Турилов 2005 — *Турилов А. А.* Когда умер Михаил Клопский и кто предсказал церковную карьеру архиепископу Ионе? // Славяноведение. 2005. № 4. С. 43—49.

Черепнин 1960 — *Черепнин Л. В.* Образование русского централизованного государства в XIV—XV вв.: Очерки по социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.